

До тех пор, пока отец передаст это недовольство Лэн Цзи Руй, на его стороне не будет никаких серьезных проблем.

Но Йе Хай на этот раз был действительно очень неправ.

С тех пор, как Чжун Нуань Нуань сделал Лэн Цзиньпэну предупредительный выстрел, Лэн Цзиньпэн начал обращать внимание на Йе Хай. Даже если бы у Лэн Чжи Руи не было доказательств на этот раз, он бы все равно догадался на сторону Е Хай.

Более того, эти улики - все еще неопровержимый факт.

Е Хай закончил свою речь, но он обнаружил, что Лэн Чжи Руи, которому обычно приходилось прыгать на высоту 8 футов, сегодня был несравненно спокоен. Настолько спокойный, что это его напугало.

"Йе Хай, прошло 15 лет с тех пор, как ты пришел в нашу семью, и за эти 15 лет я думаю, что я хорошо с тобой общался". Все, что есть у Сяо Руй, есть у тебя. Образование, которое получил Сяо Руй, вы получили все. Я могу сказать, что отношусь к тебе, как к своему собственному сыну. Но почему ты так сильно ненавидишь Сяо Руй? Даже до такой степени, что ненавижу его настолько, что хочу его смерти?"

Слова Лэн Чжинпэна звучали совершенно обреченными для Йе Хай.

Поскольку его крылья еще не были твердыми, он еще не был достаточно силен, чтобы оторваться от Ленг Цзиньпэна и семьи Ленг. Для него Ленг Цзиньпэн был высокой горой, даже небом.

Без Ленг Цзиньпэна он был бы никем.

Так что сначала, услышав, как Лэн Цзиньпэн сказал это, все лицо Е Хай было смущено и напугано белым.

Углы его губ слегка сдвинулись, и его голос дрожал, когда он говорил: "Папа... Папа, как ты мог такое сказать?"

"Разве тебе не лучше знать, почему я это сказал?"

Лэн Цзиньпэн не пропустил мерцание совести, пока у Е Хай были ранены глаза.

Это еще больше разозлило сердце Ленг Цзиньпэна.

Если бы не было Нуань Чжуна, если бы не было Селены, то, возможно, ему пришлось бы потерять собственного сына.

Е Хай не поняла: "Что я сделала? Только потому, что я не выдержал 10 головорезов с ножом? Только потому, что я не променял свою жизнь на Юй?"

Е Хай становился все более расстроенным и плакал.

"Я всегда восхищался и любил тебя так сильно. Я обращаюсь с тобой не только как с настоящим отцом, но и как с идолом, с небесами. Я всегда лелеяла все, что вы мне принесли, хотя Руи иногда не знает лучше и всегда обращается со мной, как с чужаком, злоупотребляя мной и избивая меня по собственному желанию. Но я также искренне считаю его своим родным братом.

Ты хочешь сказать, что ты вырастил меня, и я должен использовать свою плоть и кровь, чтобы защитить Руи перед преступниками, хотя я знаю, что я им не подхожу? Это то, что делает хороший брат? Или ты чувствуешь, что мой отец тогда спас тебе жизнь, так что, как его сын, я должен спасти жизнь Юй? Разве наша семья не благодетель вашей семьи?"

"О". Лэн Чжи Руи был уморителен Йе Хай.

Лицо Лэнг Цзиньпэна тоже было очень плохим.

Начальник полицейского участка Ван на стороне, а также полицейские, занимающиеся этим делом, не могли не блевать в сердце.

Если бы не тот факт, что они заранее посмотрели видео, переданное им Лэн Цзи Руи, они бы действительно поверили словам Е Хай.

В конце концов, люди склонны сочувствовать слабым.

Услышав рассказ Е Хай, они действительно подумали бы, что Е Хай был ребенком, который воспитывался Лэн Цзиньпэном, но подвергался жестокому обращению, или вырос с большим количеством обид.

Но, глядя на видеозэкран, они поймут, что это как раз белоглазый волк с белым цветочным экстерьером!

"Есть одна вещь, которую я не сказал тебе, и это потому, что я не хочу, чтобы ты чувствовала себя обременённой". Но так как ты чувствуешь в своем сердце, что твой отец - мой благодетель..."

(Ну, угадай, какие отношения?)

<http://tl.rulate.ru/book/41096/974386>